

**Проблемы, связанные с применением оговорки о публичном порядке в
гражданском судопроизводстве**

Научный руководитель – Воронов Александр Федорович

Яковлев Андрей Сергеевич

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический
факультет, Москва, Россия
E-mail: etonedelo@yandex.ru

Российское гражданское и арбитражное процессуальное законодательство оперирует оговоркой о публичном порядке применительно к следующим категориям дел: дела об оспаривании решений третейских судов и международных коммерческих арбитражей, принятых на территории Российской Федерации, дела о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение таких решений, а также дела о признании и приведении в исполнение решения иностранного суда или иностранного арбитражного решения.

В каждом из указанных случаев суду необходимо, исходя из понятия публичного порядка, определить, соответствует ли ему решение либо последствия его исполнения. Российское законодательство, как и законодательство развитых стран, не содержит определения понятия публичный порядок, что признается принципиально верным [1] в связи со спецификой указанной категории, подразумевающей ее применение к различным по своей природе коллизиям, возникающим при вынесении решений и исполнении поручений.

Необходимо отметить, что российской судебной практике свойственно отсутствие единого подхода в определении публичного порядка, что нельзя признать соответствующим принципу правовой определенности, на важность соблюдения которого неоднократно указывал Конституционный суд Российской Федерации [12]. При этом существует достаточно распространенная тенденция к неоправданно расширительному толкованию понятия «публичный порядок». Так, в начальный период действия Гражданского процессуального кодекса 2002 года и Арбитражного процессуального кодекса 2002 года суды зачастую включали в понятие публичного порядка основополагающие отраслевые принципы (основные начала) российского гражданского права [6], в частности принцип равенства сторон гражданско-правовых отношений [3], принцип соразмерности мер гражданско-правовой ответственности виновному правонарушению [7], принцип добросовестности сторон гражданских правоотношений [3]. Таким образом, можно констатировать, что российская судебная практика разделяет широкий подход к толкованию публичного порядка - концепцию национального публичного порядка.

Известны также случаи, когда судебная практика (безусловно ошибочно) признавала нарушением публичного порядка неприменение норм российского права [4]. Широкое распространение получила позиция, в соответствии с которой публичному порядку Российской Федерации противоречат судебные и арбитражные решения, влекущие неблагоприятные последствия (например, взыскание денежных средств) для Российской Федерации или контролируемых ею юридических лиц [5].

В настоящее время объединенный Верховный суд РФ и нижестоящие суды продолжают толковать публичный порядок чрезмерно широко. Суды по-прежнему включают в публичный порядок экономические интересы Российской Федерации [9], муниципальных образований [13], контролируемых ими юридических лиц [14]. При этом суды, вопреки норме закона продолжают пересматривают иностранные решения по существу [8], в том

числе придавая отраслевым принципам (например, принципу соразмерности мер гражданско-правовой ответственности) сверхимперативный режим [11]. Имеет место включение в публичный порядок и иных оснований отказа в выдаче экзекватуры [10].

Содержательную составляющую понятия «публичный порядок» предлагается ограничить основами конституционного строя РФ, а также общепризнанными правами человека и гражданина. Отдельно предлагается выделить подпонятие «процессуальный публичный порядок», включающее в себя наиболее фундаментальные принципы процедуры. В качестве нарушения процессуального публичного порядка суды в зарубежных юрисдикциях, как правило, квалифицируют очевидную пристрастность арбитров [18], очевидное, вопиющее нарушение принципов равенства и состязательности, если такие принципы были предусмотрены соответствующей процедурой [17].

Подобный ограничительный подход соответствует судебной практике развитых правовых порядков [2]. Так, французская судебная практика в вопросе признания и приведения в исполнение иностранных решений придерживается узкой концепции - концепции международного публичного порядка [15], который включает в себя лишь наиболее фундаментальные основные начала правопорядка и не может применяться в качестве основания для отказа в выдаче экзекватуры лишь на том основании, что исполнение иностранного решения противоречит нормам законодательства государства исполнения [16]. Аналогичное толкование признается и в американской судебной практике [19].

Ограничительное толкование категории «публичный порядок» способствует реализации права на доступ к правосудию, гарантированного ч. 1 ст. 46 Конституции РФ и ст. 6 Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS N 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.).

Источники и литература

- 1) Карабельников Б.Р. Исполнение и оспаривание решений международных коммерческих арбитражей. Комментарий к Нью-Йоркской конвенции 1958 г. и главам 30 и 31 АПК РФ 2002 г. М.: Статут, 2008. С. 330;
- 2) Крохалев С.В. Международный коммерческий арбитраж и публичный порядок. Краткий обзор французской доктрины и судебной практики// Международный коммерческий арбитраж. 2004, №3. С. 82-83;
- 3) Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 22.12.2005 № 96, п. 29-30;
- 4) Постановление ФАС ВВО от 25.05.2006 по делу № А82-10555/2005-2-2
- 5) Определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 20.02.2009 по делу № А56-60007/2008;
- 6) Постановление ФАС СЗО от 24.04.2009 по делу № А56-60007/2008;
- 7) Постановление ФАС СЗО от 12.04.2010 по делу № А52-33/2010;
- 8) Определение Арбитражного суда города Москвы от 20.01.2017 по делу № А40-219464/2016;
- 9) Определение Верховного Суда РФ от 01.02.2017 № 305-ЭС16-13303;
- 10) Определение Верховного Суда РФ от 24.07.2017 № 307-ЭС17-1723;
- 11) Определение Верховного Суда РФ от 12.09.2017 № 302-ЭС17-8544 по делу № А33-23740/2016;
- 12) Постановление Конституционного Суда РФ от 17.10.2017 № 24-П;
- 13) Определение Верховного Суда РФ от 22.11.2017 № 310-ЭС17-12469 по делу № А64-906/2017;

- 14) Определение Арбитражного суда города Москвы от 26.02.2018 по делу № А40-215161/17-29-2024;
- 15) Cass. civ. 1re, 17 oct. 1972, Dame Vialard c/ Vialard // Rev. crit. DIP, 1973. 556, note Ph. Francescakis;
- 16) CA Paris, 15 juin 1976 // Gaz. Pal. 1976.I.747;
- 17) Polytek Engineering Company Ltd. v. Hebei Import & Export Corp. II Yearbook Commercial Arbitration, vol. XXIII (1998). P. 666-684 (Hong Kong no. 12);
- 18) Supreme Court (Appellate Division), New York County, 10 April 1990, Concoran et al. v. Ardra Insurance Co. Ltd., et al. I/ Yearbook Commercial Arbitration, vol. XVI (1991). P. 663-668 (US no. 111);
- 19) Yearbook Commercial Arbitration. Vol. I. (1976) P. 205.